

ТЕАТРЫ ОТКРЫВАЮТ СЕЗОН

РАБОТАТЬ НА ПЕРСПЕКТИВУ

Помните, в дни возникновения Гданьского театра Фермулу «Театр в рабочем районе! Заучило оптимистично. Мышце спрос на победы звуки фанфар резина упал.

Справедливости ради надо сказать, что относительно Гданьского театра здравый смысл восторжествовал несколько раньше — он стал носить имя Сандро Ахметели и таким образом перестал быть исключительной прерогативой рабочего района, точно так же как в свое время Театр на Таганке, обосновавшийся поблизости от печально знаменитой Таганской тюрьмы не стал местом паломничества бывших «эзэков», совсем наоборот, своим появлением театр Любимова привлек к себе интеллигентную публику.

Пожалуй, единственное, что в той фразе можно было принять и даже приветствовать — это рождение нового театрального коллектива, инициатором которого был режиссер Лари Пахашвили. Правда, за годы своего существования коллективу пришлось претерпеть немало

трудностей — и творческих, и организационных, и материальных — технических, связанных с многолетним (как у нас это водится) строительством здания театра, задуманного как целый комплекс с большой и малой сценой. И только в декабре прошлого года театр имени С. Ахметели, куда пришел новый художественный руководитель Александр Кантария, сыграл первый спектакль в новом помещении.

Это была премьера спектакля «Храм», поставленного А. Кантария по пьесе Лаша Табунашвили, написавшего ее специально для этого театра. Вскоре был выпущен и второй спектакль нового главного режиссера — «За дверью Зурбаба Самадшавили».

О перспективах нового сезона, принципах работы театра рассказывает его художественный руководитель Александр Кантария.

— Самые трудные времена мы вместе с театром, я думаю, пережили. Момент прихода в новый коллектив всегда непрост, надо искать контакт с труппой, суметь уловить каждого работой. Теперь уже все позади, мы верим друг в друга — а это, наверно, главное.

Первые два спектакля, выпущенные нами в прошлом сезоне, очень дороги для нас. Хотя мы в театре довольны достигнутым результатом и считаем в каком-то смысле эти спектакли этапными, но и прекрасно понимаем, что это всего лишь начало пути.

Первое необходимое условие театра — быть современным. Мы ставим то, что нас волнует, и если то же самое испытывает зритель, все в порядке. А кто этот зритель — рабочий или академик — не важно. Так что специфику театра в рабочем районе я просто не представляю. Подстраиваться под вкус зрителей совсем не нужно. Хотя я вполне допускаю спектакль для кассы — но при условии,

что он должен оставаться искусством. И вообще, высокий уровень — профессиональный и эстетический — я считаю главным принципом жизни театра, его сверхзадачей.

И еще один принцип, которому мы будем продолжать следовать, это ориентация на национальную драматургию. Театр должен иметь своих авторов. Мы постараемся привлечь широкий круг писателей с тем, чтобы пьеса рождалась внутри театра и для театра.

В Грузии есть много писательских имен, чей мир близок и притягателен, например, Реназ Инкишвили, Гурам Доганашвили, Гурам Гагашидзе... Мы обязательно обратимся к ним. Но работа с писателями — это более отдаленные планы.

Что касается нового сезона, то мы открываем его сегодня, 20 сентября, спектаклем «Храм». Совсем скоро мы покажем премьеру спектакля для детей «Нацарканья» Георгия Нахуцришвили и постановке Лии Мирцхулава. А поз-

же она начнет работу над пьесой Лаша Табунашвили. Автор, режиссер и театр сделают сценическую композицию из двух его пьес, определив главной любовно-лирическую тему.

Я же приступаю к интересной для меня пьесе Поликарпа Какабадзе «Димитрий II». Как видите, театр ищет не только новых авторов, но и не забывает грузинскую классику. Произведение это сложнейшее для постановки, сам автор определил его жанр как «драматическая поэзия в 5 актах» и рассчитывал только для чтения.

Но не ставить пьесу невозможно. Меня в ней привлекает не столько идея самопожертвования царя во имя спасения Грузии, сколько осмысление самой идеи монархизма, власти вообще и нравственных аспектов, с ней связанных. Как известно, Димитрий не отличался добротой, совсем наоборот. Он жил внутри дворцовых интриг, как все, трубя о благе народа, и тщательно скрывая собственные меркантильные намерения и цели. То, как происходит внутренний паралич в человеке, обремененном огромной властью, как он обретае возможность взгляда на себя со стороны, этот момент осознания грехов и их

искупление — вот что здесь для меня главное.

К Новому году мы задумаем неминуемо развлечь и развлечь зрителя. Режиссер Катико Харшиладзе будет делать праздничное шоу — вечер с эстрадной группой театра, где артисты смогут всемоуражаться сколько угодно.

Кроме того, Харшиладзе будет ставить и комедии Соммерсета Моэма «Варная жена», действие которой мы хотим перенести в Грузию.

Я отдаю себе отчет, что осуществить все эти планы будет трудно, особенно если учесть окружающий нас мир. Все мы живем в неформальных условиях — талоны, бензин, людям явно не до театра. Мы это хорошо понимаем. В этих условиях очень легко не работать, махнуть на все рукой, все стереть и разрушить. Репетировать? А для чего и для кого? Имя сейчас легче заработать на митинге, чем на сцене, а деньги — в кооперативе.

Спрашивается, для чего театр?

А для выживания. Не только собственного, когда надо сохранить достоинство и уважение к себе, но для выживания культуры, надо работать на перспективу.

Постараться встать над си-

туацией, не поддаться суматохе, гаму, не заразиться эмоциями толпы и подавить в себе психологию человека, стоящего в очереди. Раз ты художник, ты и должен смотреть на события как художник, быть внутри них, охватить события полностью, но не поддаться им. Остаться чистым, сохранить творческое начало. Это трудно, но необходимо.

Только благодаря тому, что испокон веков в Грузии находились люди, способные сохранить себя в любых ситуациях, в народе смогла выжить идея свободы. Ее много раз пытались убить, но она осталась жива в нашем сознании. Во все самые мрачные времена только культура, литература, поэзия — только они хранили в себе возможность духовного возрождения нации.

Именно потому, пока не придут профессиональные политики, мы, люди искусства, не должны быть равнодушными наблюдателями, но и не должны терять свою профессию.

Материал готовила
Вера ЦЕРЕТЕЛИ.